

Человек в системе русских ценностей: фундамент осмысления и действия

Рассмотрение поставленной темы является одним из путей развития *русского самосознания*, следовательно, совершенствования *камертона* всей современной отечественной культуры. Именно понимание места человека в культуре в контексте доминантных ценностей определяет её целостный строй. «Нет силы творчества и действительности народного духа... без национального самосознания», - писал классик русской философии, психолог, глубоко постигший своеобразие русского духовного склада, П. Е. Астафьев (1846-1893)¹. Этот выдающийся мыслитель подчеркивал, что одно «из священнейших и величайших, самое малое им причастное возвеличивающих дел жизни – дело *родного национального самосознания*»².

Современный русский человек редко отдает себе отчет в том, что из всех областей умственной деятельности он, в силу своего духовного склада, наиболее призван именно к философии: «Погруженный лучшими и глубочайшими своими стремлениями в свой внутренний духовный мир, он <русский человек> не может не быть глубоко проникнут интересом *самосознания*»³.

Сегодня важно правильно понять особенности нашей духовной природы, увидеть *магистральную* линию в истории отечественной философии, осознать значение тех мыслителей, творчество которых является фундаментом национального самосознания⁴, выговорить наши духовные идеалы, укорененные в глубинах культурно-исторической традиции, позволяющие культуре сохранять верность своей органике,

¹ Астафьев П. Е. Национальность и общечеловеческие задачи // Астафьев П. Е. Философия нации и единство мировоззрения. - М.: Москва, 2000. - С. 35-36.

² Там же. - С. 46.

³ Там же. - С. 53.

⁴ См.: Ильин Н. П. Трагедия русской философии. - М.: Айрис-Пресс, 2008. - 608 с. Автор обосновывает принципиально новую парадигму сущности и исторического пути развития русской философии, обозначая её магистральную линию, имеющую своим предметом человека в его духовном измерении.

следовательно, реализовать творческие, духовно-душевные силы человека. Иначе говоря, важно научиться видеть главное в духовных заветах отечественной истории и культуры, иерархию жизненных ценностей.

Будучи живым и личным духом, человек всегда принадлежит определенной народности, которая «есть духовная природа человека» (Н. Г. Дебольский)⁵. «Народный дух - так назовем мы ту таинственную силу, от которой в глубочайшем корне зависят проявления человеческих душ»⁶. Национальный (народный) дух не может быть вполне безотчетным и выражается в сознательном строе жизненных задач, в цельном мировоззрении. П. Е. Астафьев подчеркивал: «...самый центральный, наиболее драгоценный, наиболее ревниво охраняемый, отмежевываемый от всего, нарушающего его чистоту пункт нашего внутреннего мира»⁷, – религиозные задачи и интересы. Русский человек живо ощущает смысл слов апостола Павла: «Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2-е Кор. 4:16).

Православие на Руси легло на благодатную почву. О родственности русско-славянской природы православному духовному идеалу прозорливо писал Ф. И. Тютчев: «Русский народ — христианин не только в силу православия своих убеждений, но ещё благодаря чему-то более задушевному, чем убеждения. Он – христианин в силу той способности к самоотвержению и самопожертвованию, которая составляет как бы основу его нравственной природы»⁸.

П. Е. Астафьев, формулируя духовный идеал русского человека, писал: «*Душа выше и дороже всего: ее спасение, полнота, цельность и глубина внутреннего мира - прежде всего...*». «*Душа всего дороже - таков основной мотив и Православия, и Самодержавия, и народности*

⁵ Н.П. Ильин называет Н. Г. Дебольского (1842-1918) «основоположником *философской националогии*» // *Ильин Н.П. Трагедия русской философии...* - С. 23.

⁶ *Страхов Н. Н.* Ход развития нашей литературы, начиная от Ломоносова // *Страхов Н. Н. Борьба с Западом.* - М.: Русская цивилизация, 2010. - С. 134.

⁷ *Астафьев П. Е.* Национальность и общечеловеческие задачи // *Астафьев П. Е. Философия нации и единство мировоззрения.* - М.: Москва, 2000. - С. 50.

⁸ *Сочинения Ф.И. Тютчева: Стихотворения и политические статьи.* - СПб., 1990. - С. 475.

нашей»⁹. Именно так в Новое время русская мысль, достигшая во второй половине XIX века классического периода своего развития, выразила исконный духовный идеал России, сформировавшийся в древнерусской культуре.

Наш современник часто не осознает того важного факта, что Русь приняла крещение в православной купели, когда культура Византии переживала период высокого духовно-аскетического подъема. Возродилось, как раскрывает О.С. Попова¹⁰, едва ли не крайнее из аскетических направлений, стремление к напряженной и отрешенной духовности в ее абсолютной полноте, соответствовавшей монашеским идеалам, которые были чрезмерны для мирской среды, хотя и устремлявшейся к ним по мере сил («Свет мирянам иноки, свет инокам ангелы»).

Таким образом, Русь выбрала ориентацию не на средние, а на *максимальные* духовные ценности, восприняв их как *норму и единственно возможный путь*, получив наследство от Византии все *самое духовно насыщенное*, что она могла дать¹¹.

России суждено было раскрыть такие стороны духовного богатства Византии, которые оставались не выявленными даже в ней самой. В XIV в. Константинопольский патриарх Филофей (1353-1354; 1364-1376) называет русских «святой народ»¹².

Духовный идеал и стержень жизни были навсегда восприняты Русью. Философ и литературный критик Н. Н. Страхов (1828 – 1896)¹³ говорил о своём пребывании на Святой Горе Афон: «Вспомним при этом какой дух там живёт – дух нашего православного благочестия... Там -

⁹ Астафьев П.Е. Национальность и общечеловеческие задачи // Астафьев П.Е. Философия нации и единство мировоззрения. - М.: Москва, 2000. - С. 48.

¹⁰ Попова О. С. Византийская духовность и стиль живописи VI-XI вв. (Равенна и Киев) // Византийский временник. 0- М., 1998. - Т.55 (80). - Ч.2. - Ч. 2. - С. 216-221.

¹¹ Там же.

¹² Медведев И. П. Русские как «святой народ»: взгляд из Константинополя XIV в. // Византийское богословие и традиции религиозно-философской мысли в России. - СПб., 2000. - С. 83-88.

¹³ Отметим недавно увидевшую свет первую фундаментальную монографию о жизни, творчестве и окружении Н.Н. Страхова: *Фатеев В.А.* Н.Н. Страхов: Личность. Творчество. Эпоха. - СПб.: Издательство Пушкинский Дом, 2021. - 652 с .

одно из чистейших воплощений того животворного начала, которое составляет истинную душу нашего народа. Афон есть поприще и училище святости, а святой человек есть высший идеал русских людей, начиная от неграмотного крестьянина и до Льва Толстого»¹⁴.

Древняя Русь унаследовала от Византии особый взгляд на место человека в мире, определенный тип духовности, «связанный с идеалом симфонии Церкви и государства, с подвижничеством, деятельной любовью к ближнему, помощью бедным, тем, кто нуждается в защите, с почтением к учёности и образованию»¹⁵. Ведущий отечественный византист академик С.П. Карпов подчеркивает, что Византия оставила нам завет, сформулированный Иоанном Златоустом: «Благочестие выше благосостояния».

Культура России на протяжении последней четверти века живет на ветру обновлений, атакующих перемен, связанных с процессами глобализации, либерализации, атомизации жизни. В общественном сознании укореняется плюрализм (принципиальное духовное равенство) идей, концепций, позиций, то есть разрушается иерархия жизненных смыслов и ценностей. Однако отсутствие доминирующего направления, общей *философии жизни* государства и личности есть не что иное как отсутствие цели, определенной перспективы культурного движения общества, ведущее к распылению сил и государства, и личности.

Сегодня нередко декларируется отказ от самой идеи *воспитания* человека, *от преемственности* с исторической традицией. Говоря словами Н. Н. Страхова, «просвещение для многих современных людей состоит преимущественно в отрицании всяких духовных требований как устарелых предрассудков»¹⁶. Но, человек не может быть всеяден ни в физическом, ни в духовном отношении. Подлинное просвещение противоположно

¹⁴ Страхов Н. Н. Воспоминания и отрывки. - СПб., 1892. - С. 10.

¹⁵ Карпов С.П. О варягах, юбилеях и нашем образовании // Родина. Российский исторический журнал: Специальный выпуск. 2012, сентябрь. - С. 7.

¹⁶ Страхов Н. Н. Ход развития нашей литературы, начиная от Ломоносова // Страхов Н. Н. Борьба с Западом. - М.: Русская цивилизация, 2010. - С. 165.

эkleктическому накоплению сведений и сугубо рационально конструируемому идеалу (как известно, «многознание уму не научает», Гераклит), ибо оно направлено на раскрытие способности к самобытному развитию личности. Идеал образованного человека, по Н.Н. Страхову, - человек, достигший сознательной самобытности, имеющий ясное осознание своего личного и национального достоинства.

Прагматизм и индивидуализм, ставшие знаменем культуры Запада, начиная со второй половины XIX в., а ныне остающиеся характерным признаком атлантизма, вытесняют духовную составляющую культуры личности и общества, обесценивают религиозно-нравственные начала, входя в противоречие в природой русского национального духа¹⁷. Для России это особенно болезненный процесс. Вспомним, что только в русском языке есть слово «пошлость» (это подчеркивали Гоголь, Набоков, И. Ильин). Слово это означает безблагодатное, бездуховное бытие, погружение в удушающую материальность, в которой искажается человеческая сущность.

Укрепление нашей духовной силы связано с обогащением интеллектуального фундамента, с развитием русского самосознания, то есть в первую очередь с восстановлением подлинной философской культуры, преемственности с её магистральным направлением, «метафизическим персонализмом»¹⁸, освоением идейных заветов его выдающихся представителей.

Важнейшая задача системы образования состоит в раскрытии духовного идеала, исторически выработанного отечественной культурой, как существенно личного для каждого члена нации. Решая эту задачу, национальная культура постепенно находит свой центр тяжести в русской философии, которая есть сознательный путь русского человека к самому себе, к национальному идеалу духовной личности.

Русская философия - это философия, присущая России как стране-

¹⁷ Мухина З.З., С.В. Канныкин С.В. Патриотизм как нравственный принцип в философии истории Н.Н. Страхова (1828-1896) // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Том 44, № 2. С. 222-228.

¹⁸ Ильин Н. П. Трагедия русской философии. - М.: Айрис-пресс, 2008.

цивилизации, имеющей стержнем православную духовность, то есть философия, являющая собой одну из форм синергичной культуры и видящая исток своей самобытности в сердечной открытости Родине, служащей Истине.

Роль философии, национального самосознания, не заменима в обществе ни чем. Выдающийся русский философ П. А. Бакунин (1820-1900), подчеркивал, что, хотя люди, озабоченные реальными делами и вещами, воспринимают идеи, смыслы и философию как пустые призраки, однако, «метафизика господствует над миром и изменяет его своими формулами»¹⁹. «Ибо философия не учит творить, но учит *понимать творчество*; а ещё точнее, она учит *творить понимание*. И в этой, совершенно уникальной *области творчества*, “заменить” философию не может ничто – ни искусство, ни религия, ни наука»²⁰.

¹⁹ Бакунин П.А.. Запоздалый голос сороковых годов. - СПб.: Типография В. Безобразова и К, 1881. - С. VIII.

²⁰ Ильин Н. П. Сестра русской литературы // Ильин Н. П. Трагедия русской философии. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 244.